

Свобода от пыток

Казахстан | Кыргызстан | Таджикистан

Выпуск 3, март 2015

“”

Право на объединение это естественное и неотъемлемое право человека [...] Люди стали объединяться, когда вообще никакого государства в природе не было [...] Люди объединяются в НПО, потому что вместе легче решить свои или попытаться решить общие проблемы. И чтобы это делать, они ищут помощи внутри страны, за её пределами. И в 21-ом веке для таких форм объединения людей никаких границ быть не должно.

Евгений Жовтис
Председатель совета
Казахстанского
международного бюро
по правам человека и
соблюдению
законности

НПО в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане: поле для маневра сужается

Как могут правозащитники реагировать на все более ужесточающиеся условия? Международное партнерство по правам человека (МППЧ) взяло интервью у активистов из России: **Натальи Таубиной** (директор Фонда Общественный вердикт в Москве), **Галины Араповой** (директор Центра защиты прав СМИ в Воронеже) и **Алексея Михеева** (соучредитель НПО Ассоциация жертв пыток в Нижнем Новгороде).

Члены коалиций НПО против пыток и другие правозащитные группы в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане работают во все более небезопасной обстановке. Организации и активисты часто становятся объектами негативной и враждебной риторики со стороны публичных лиц и проправительственных СМИ, а также других форм запугивания.

Действующее законодательство, касающееся НПО, не обеспечивает активистам и организациям достаточных гарантий свободной реализации ими права на свободу объединений. Если будут приняты законопроекты, находящиеся на стадии рассмотрения в этих трех странах, они еще больше ограничат рамки, в пределах которых они могут работать.

Подход российского правительства по отношению к НПО, в частности закон «Об иностранных агентах», стал одним из источников «вдохновения» для правительств и законодателей Центральной Азии. Приобретенный в последнее время правозащитниками в России опыт и инициативы по противодействию попыткам властей заставить НПО молчать, в свою очередь служат источником идей и вдохновения для центральноазиатских правозащитных групп и граждан, желающих поддержать работу НПО.

В этом номере:

[Ситуация НПО в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане](#)

[НПО в России: поле для маневра сужается](#)

[Интервью с Натальей Таубиной](#)

[Интервью с Галиной Араповой](#)

[Интервью с Алексеем Михеевым](#)

КОАЛИЦИЯ
ПРОТИВ ПЫТОК

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

**International
Partnership**
for Human Rights

Информационный бюллетень **Свобода от пыток** выпускается коалициями НПО против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Международным партнерством по правам человека (МППЧ, Бельгия), Норвежским Хельсинским комитетом (НХК) и Хельсинским фондом по правам человека (ХФПЧ, Польша).

This newsletter was produced with financial assistance from the European Union, Open Society Foundations and National Endowment for Democracy. The contents of this document are the sole responsibility of the organizations issuing it and can under no circumstances be regarded as reflecting the positions of the European Union, Open Society Foundations and National Endowment for Democracy.

“ ”

Я категорически против финансирования иностранными компаниями, потому что зарубежные деньги – лицемерие и двуличие [...] Педофилия, насилие в семьях, резко возросший уровень преступности среди молодежи, детей — вот какие вопросы должны разрабатывать неправительственные организации.

Нурлан Еримбетов
Президент
проправительственного
Гражданского
Альянса Казахстана

“ ”

Сначала закроют рот гражданскому обществу, потом закроют рот [...] средствами массовой информации [...] А когда закроют рот СМИ, начнут «душить» остальных, тогда проснутся все - депутаты, политики, чиновники - и на коленях будут умолять правозащитников снова «выйти на сцену».

Нурбек Токтанкунов
Глава НПО Прецедент и
член Коалиции НПО
против пыток в
Кыргызстане

Ситуация НПО в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане

Казахстан

Регистрация НПО является обязательной в Казахстане. Власти пользуются широкой свободой, отказывая в предоставлении данного статуса и закрывая организации за якобы наличествующие нарушения закона.

Новый Уголовный кодекс, вступивший в силу в январе 2015 г., а также другие, связанные с ним законы, содержат положения, которые могут быть использованы для преследования НПО и их членов, а также препятствования их деятельности. Новый Уголовный кодекс рассматривает «руководство, участие в деятельности либо финансирование незарегистрированных либо запрещенных объединений» в качестве уголовных преступлений; предусматривает уголовную ответственность за «незаконное вмешательство» членов общественных объединений в деятельность государственных органов; а также квалифицирует руководителей общественных объединений как отдельную категорию правонарушителей и предусматривает более строгое наказание для них по ряду преступлений.

Проект закона о предоставлении государственных грантов НПО, предложенный по инициативе проправительственного Гражданского Альянса Казахстана, предусматривает новый вид грантодателя («оператора»), но не поясняет, в чем состоит роль и каков состав этого органа. В его нынешней редакции, законопроект может привести к тому, что зависимый орган будет осуществлять контроль за предоставлением грантов НПО не только из государственных фондов, но также средств из других источников, включая иностранных доноров. Пока законопроект не поступил на рассмотрение в парламент.

Кроме того, имеются опасения, что правительство все еще может рассматривать планы по принятию других новых законов, направленных на усиление контроля за финансированием НПО из-за рубежа. В июле 2014 г. сообщалось, что была создана правительственная рабочая группа для изучения опыта других стран в области предоставления зарубежных грантов и НПО, что стало поводом для беспокойства, что ужесточение законодательства в этой области, которое наблюдается в других бывших советских странах, послужит примером. Тем не менее, с тех пор не поступила дополнительная информация на тему подобных планов.

Для получения дополнительной информации о свободе объединений и условий функционирования гражданского общества в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, смотрите нижеперечисленные публикации:

Совместный отчет Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Нота Бене (Таджикистан), Туркменской инициативы по правам человека и Международного партнерства по правам человека, озаглавленный:

«Защита фундаментальных прав человека в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане. Обзор ситуации за период с октября 2014 г. по январь 2015 г.»:

<http://www.iphronline.org/otchet-po-pravam-cheloveka-v-centralnoj-azii-janvar-2015-g.html>

Совместное заявление, подписанное 92 таджикскими, иностранными и международными НПО, озаглавленное:

«Таджикистан: не принимать законодательство, ограничивающее доступ к финансированию НПО», 25 ноября 2014 г.:

<http://www.iphronline.org/tajikistan-ngo-law-appeal-rus-20141125.html>

“ ”

В Кыргызстане [...] 99 процентов из (всех НПО) работают во благо общества, помогают больным, инвалидам и социально уязвимым слоям населения. Но есть НПО, их 15-20, которые вмешиваются во все политические вопросы и «суют нос куда не надо».

Они, словно паразиты на теле, сделали зарубежные финансы источником пищи [...] Именно они сегодня предпринимают попытки через посольства повлиять на то, чтобы закон не был принят [...]

Президент должен поддержать этот законопроект, так как он выступает гарантом национальной безопасности.

Турсунбай Бакир уулу

Депутат и соавтор законопроекта «О некоммерческих организациях»

“ ”

В стране сложилась неблагоприятная экономическая ситуация.

Правительство вынуждено брать кредиты и гранты. Если вся страна зависит от внешних вливаний, то как мы можем ограничивать НПО?

Ширин Айтматова

Депутат в Кыргызстане

Кыргызстан

В сентябре 2013 г. парламентарии внесли на рассмотрение в парламент законопроект, в котором утверждается, что некоммерческие организации, которые участвуют в «политической деятельности» и получают зарубежное финансирование, должны получить статус и регистрацию в качестве «иностранных агентов». Законопроект практически является копией российского закона «Об иностранных агентах». Как и в России, определение «политической деятельности» по закону настолько широко и расплывчато, что оно может включать деятельность в области прав человека.

16 октября 2013 г. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Венецианская комиссия Совета Европы издали совместное предварительное юридическое заключение по законопроекту, в котором утверждается, что, в случае принятия закона, он будет нарушать международные стандарты в области прав человека на свободу объединения. Кроме того, утверждается, что, в случае принятия, закон будет наделять государственные органы в принципе неограниченными полномочиями в области мониторинга и вмешательства в работу НПО. В то же время, законопроект рассматривает введение особых, чрезмерно обременительных, требований в области отчетности объединений, которые, вероятно, будут затруднять деятельность некоммерческих организаций, получающих денежные средства из-за рубежа.

Позже в 2013 г. законопроект был снят с рассмотрения и президент Кыргызстана отметил, что такой закон Кыргызстану не нужен.

Однако, в мае 2014 г. депутаты опять предлагали внести поправки в закон «О некоммерческих организациях» и другие законы, которые похожи на законопроект 2013 г. Десятого марта 2015 г. парламентский Комитет по законности, правопорядку и борьбе с преступностью рассмотрел законопроект и одобрил его большинством голосов в первом чтении. Второе чтение запланировано на конец марта.

Таджикистан

Закон «Об общественных объединениях» содержит широкую формулировку положений, которые привели к чрезмерному вмешательству в деятельность НПО. За проверками часто следовали предупреждения и правовые действия по отношению к НПО за якобы наличествующие нарушения закона. Суды вправе применять непропорционально жестокие санкции о закрытии

Совместное заявление коалиций НПО против пыток в Казахстане и Кыргызстане, Хельсинского фонда по правам человека (Польша), Article 19, Amnesty International и Международного партнерства по правам человека (Бельгия), озаглавленное «Незащищенность организаций против пыток и других правозащитных групп в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане», 21 июля 2014 г.: <http://www.iphonline.org/tajikistan-ngo-law-appeal-rus-20141125.html>

НПО за любое даже незначительное несоблюдение национального законодательства. В ряде случаев НПО были ликвидированы чисто по техническим причинам, таким как неосуществление перерегистрации организации после смены юридического адреса.

В своих заключительных замечаниях от 2013 г., Комитет ООН по правам человека выразил озабоченность, что «Закон об общественных объединениях» (2007) налагает чрезмерные обязательства и ограничения по вопросам регистрации общественных объединений и наделяет Министерство Юстиции чрезмерными полномочиями в области надзора, что создает серьезные политические препятствия и задержку в регистрации и деятельности данных объединений. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о произвольном закрытии различных НПО, занимающихся правозащитной деятельностью, без соблюдения принципов процедуральных гарантий либо с применением непропорционально жесткой реакции на технические нарушения».

В ноябре 2014 г. правозащитные организации смогли получить от министерства юстиции проект поправок к «Закону об общественных объединениях», разработанных министерством. Согласно проекту, местные НПО могли бы осуществлять проекты финансируемые правительствами зарубежных стран, международными организациями и из других иностранных источников лишь после официальной регистрации и включения этих грантов в специальный государственный реестр гуманитарной помощи. Проект поправок также требует регистрации денежных средств, полученных «от других физических и юридических лиц». Это неоднозначное положение. Не понятно, будут ли те же самые требования, изложенные в поправках, также касаться средств, полученных из местных источников. Кроме того, законопроект не поясняет, будет ли требование регистрации относиться ко всем денежным средствам из этих источников, независимо от размеров. Также отсутствует информация на тему процедуры регистрации средств.

Ожидается, что законопроект будет рассмотрен парламентом после парламентских выборов, которые прошли 1 марта 2015г.

“ ”

Мы не имеем ничего против общественных объединений, но вопрос в том, какие политические взгляды они поддерживают, какой политической деятельностью занимаются, все это должно контролироваться государством.

Рустам Менглиев,
Министр юстиции, 21
января 2015 г.

НПО в России: поле для маневра сужается

Российский закон о некоммерческих организациях, который обычно называют **законом «Об иностранных агентах»**, действует с ноября 2012 г. В соответствии с этим законом, НКО, которые ведут «политическую деятельность» и получают финансирование из-за рубежа, должны регистрироваться в качестве «иностранцев» в соответствующих органах и печатать этот несправедливый и позорный термин на всех своих публикациях, давая повод подразумевать тем самым, что эти группы занимаются шпионажем для правительств иностранных государств. Предусмотренное законом понятие «политической деятельности» столь широко и расплывчато, что оно может включать правозащитную деятельность.

Правозащитные организации и другие НПО в России отказывались регистрироваться в качестве «иностранцев», подчеркивая, что это клеймо необосновано.

Власти начали проводить внеплановые проверки сотен НКО в России для выявления групп, подходящих под классификацию в качестве «иностранцев» в соответствии с новым законом. Тем не менее, НКО отказывались навешивать на себя позорное клеймо, и многие организации оспаривали решение министерства юстиции и прокуратуры в судах. Большинство из них проиграло, а некоторые решили закрыться, чтобы избежать ярлыка «иностранного агента».

23 мая 2014г. парламент внес поправки в закон «Об иностранных агентах», предоставляя новые полномочия министерству юстиции по включению НКО в реестр «иностранцев» без их согласия.

С тех пор власти включили свыше 40 НКО в список «иностранцев», административные обвинения были представлены по крайней мере 27 НКО; прокуроры предъявили гражданские иски против 6 НКО; и лидеры шести организаций лично столкнулись с административной ответственностью. Примерно десяток НКО направили свои дела в Европейский суд по правам человека, где они в настоящее время находятся на рассмотрении.

20 января 2015 г. парламент одобрил законопроект о **«Нежелательных иностранных организациях»** во время первого слушания. Если закон будет принят, он позволит властям запрещать действие иностранных и

Для получения дополнительной информации, смотрите отчет: **«Судебное измерение подавления НПО – применение закона «Об иностранных агентах» российскими судами»** <http://www.iphronline.org/russia-ngo-trials-report-20140606.html>

Отчет подводит итоги результатов десятимесячного проекта по мониторингу судебных разбирательств. Проект осуществило Международное партнерство по правам человека в рамках Платформы Гражданская солидарность (ПГС). В период с июля 2013 г. по май 2014 г. эксперты ПГС провели мониторинг более 30 судебных заседаний, которые повлияли на деятельность ведущих российских правозащитных НПО в рамках пресловутого закона «Об иностранных агентах».

Более подробная информация об актуальной ситуации НПО в России доступна в виде пресс-релиза «Хьюман райтс вотч» (Human Rights Watch) от 11 марта 2015 г., под названием: **«Россия: правительство против правозащитных групп»**: www.hrw.org/news/2015/03/11/russia-government-against-rights-groups

“ ”

Сегодня установлен порядок деятельности НКО в России, в том числе это касается и финансирования из-за границы. Эти законы должны быть, безусловно, исполнены. Любое прямое или косвенное вмешательство в наши внутренние дела, любые формы давления на Россию, на наших союзников и партнёров недопустимо.

Президент Владимир Путин перед ФСБ, 14 февраля 2013 г.

международных организаций, чья деятельность будет считаться «угрозой обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения». Эти понятия более подробно не прописаны в законе, поэтому местные и международные правозащитные организации считают, что этот закон предоставит властям дополнительный инструмент для подавления иностранных и международных групп по защите прав человека и замалчивания докладов по соблюдению прав человека.

Зарубежным и международным организациям, охваченным положениями этого закона, не будет разрешено открывать филиалы в России; распространять информацию или организовывать общественные мероприятия и участвовать в них; а их сотрудникам будет запрещен въезд в страну. Сотрудникам данных организаций, которые продолжали бы работать несмотря на запрет, будут угрожать большие штрафы или тюремное заключение.

Кроме того, местные и международные правозащитные организации обеспокоены тем, что расплывчато сформулированная статья о **государственной измене** в Уголовном кодексе Российской Федерации (статья 275) может применяться в отношении лиц с целью наказания за их мирную деятельность в качестве правозащитников.

Интервью с Наталей Таубиной

Наталья Таубина
Директор Фонда
Общественный вердикт

МППЧ: На сегодняшний день, власти России занесли примерно 40 организаций гражданского общества в свой список "иностранцев". Вашу организацию, Общественный Вердикт, занесли в реестр 1 июля 2014 г. Законопроект о "Нежелательных иностранных организациях" одобрен Думой во время первого слушания в январе 2015 г., а расплывчато сформулированная статья о государственной измене в Уголовном кодексе Российской Федерации висит над правозащитниками как дамоклов меч.

Не могли бы Вы осветить ход дискуссий, которые ведут НПО в России на тему стратегии реагирования на намерение властей клеймить их как шпионов или предателей и регистрировать в качестве "иностранцев" в соответствии с законом "Об иностранных агентах".

Наталья Таубина: Ряд экспертов сходится во мнении, что закон об "иностранцах" ставил одной из своих целей внести раскол в

О Наталье Таубиной

Наталья Таубина живет в Москве и является директором Фонда Общественный вердикт.

Она окончила факультет кибернетики Московского физико-технического института в 1993 году и работает в качестве правозащитника с 1992 года. Сначала она работала в Российском исследовательском центре по правам человека, а в 1997 году она стала директором Фонда За гражданское общество. С 2004 года она является директором Фонда Общественный вердикт. Наталья Таубина является членом Экспертного

российское гражданское общество. Расчет властей понятен: этот закон затрагивает интересы каждой организации и ее сотрудников, а когда затрагиваются конкретные интересы, то договориться об общей стратегии становится намного сложнее. Речь же не об общих ценностях, декларациях и принципах, а о совершенно конкретных вещах: угрозы огромных штрафов на организацию и ее руководителя, приостановка деятельности, замораживание счетов, перспективы уголовного преследования. И совершенно понятно, что механизм работы будет произвольный и кого-то заденет, а кого-то и минует, кого-то по жесткому сценарию, кого-то по версии лайт. Согласитесь, в таких условиях договариваться о стратегии на перспективу сложно.

“ ”

Сами мы агентами не станем - это ложь, это позорный ярлык, не обслуживаем мы ничьи иностранные интересы, а работаем на благо России и ее граждан.

Наталья Таубина

На мой взгляд, российскому гражданскому обществу удалось сделать главное и очень важное - донести до власти простой, четкий и однозначный месседж "сами мы агентами не станем - это ложь, это позорный ярлык, не обслуживаем мы ничьи иностранные интересы, а работаем на благо России и ее граждан". И это был консолидированный месседж всего гражданского общества: и правозащитных организаций, и женских, и экологических, и социальных, и благотворительных и т.д. В результате ни одна независимая организация по своей воле в реестре не появилась. НКО судились, ликвидировались, выплачивали штрафы, несколько лидеров было вынуждено покинуть страну, некоторые в чем-то меняли свои направления работы и рабочие подходы, кто-то отказался от иностранного финансирования, развернул кампании по сбору частных пожертвований, начал заниматься коммерческой деятельностью и тем самым поддерживать некоммерческую и т.д. Но ни одна НКО не пошла вешать на себя "желтую звезду" и ни один коллектив не прекратил свою работу - даже когда в рамках своей НКО уже было невозможно продолжать работать, люди открывали новые НКО, продолжали работать как объединение граждан, находили другие формы вести свое важное дело.

В результате, власти не осталось ничего кроме как поменять закон и наделить Минюст обязанностью вести этот реестр и вносить в него организации самостоятельно. Но это принципиально иная ситуация - это не НКО сама себя признала "иностранном агентом", это власть ее в список включила. Получив право включать в реестр самостоятельно, Минюст уже внес в реестр 40 организаций - одни из наиболее известных, выражающих независимую позицию, признанных как в России, так и далеко за ее пределами. Ни одна из этих организаций не

совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. В 2013 году Наталья Таубина была удостоена премии памяти Элисон де Форж («Alison Des Forges Award»), признанной организацией Хьюман райтс вотч.

признала этого статуса и во всех известных мне случаях организации оспаривают включение в судах. При этом часть организаций в процессе ликвидации, часть продолжает работать и вести свою деятельность публично, по сути каждый день рискуя огромными штрафами за упоминание себя агентами. Но опять-таки, ни одна не прекратила работу, даже ликвидируя НКО-"агента" люди находят другие законные формы продолжать работать и помогать гражданам.

“ ”

Да, давление продолжается, да угрозы и преследования никуда не делись, но раунд, что вы нас не заставите вешать на себя позорный ярлык, мы выиграли.

Наталья Таубина

Этот опыт очень убедительно позволяет увидеть: мы все разные, у нас разные подходы и могут быть разные индивидуальные стратегии развития, но если мы вместе и консолидированы по главному, основополагающему вопросу (в нашем случае – "Мы - не агенты"), то уже этого становится достаточно для победы. А я убеждена, что вынужденное изменение закона и наделение Минюста полномочиями вести реестр - это поражение власти. Да, давление продолжается, да угрозы и преследования никуда не делись, но раунд, что вы нас не заставите вешать на себя позорный ярлык, мы выиграли.

МППЧ: Какие подходы НКО были, на Ваш взгляд, успешными? Не могли бы Вы привести примеры НКО или активистов в России, которые, как Вы считаете, нашли успешные способы реагировать на угрозы для НКО?

Наталья Таубина: Я считаю, что вся работа, которую вели многие НКО, по привлечению внимания международной общественности и международных структур к проблеме давления на российское гражданское общество, крайне важна. Более того, я убеждена, что это вторая причина, почему власти были вынуждены менять правила игры. Именно жесткая, публичная критика на международном уровне не дала включить машину давления на полную мощь и вместе с жестким отказом НКО, принимать этот закон, привела к тому, что власть была вынуждена менять правила игры.

Последние два года уверенно можно назвать периодом, когда СМИ (даже при том, что независимых становится все меньше) стали активно писать о разных НКО - их историях, успехах, сложностях, примерах реализованных программ и достигнутых результатов, какую пользу они приносят людям. И это, хочется надеяться, внесло вклад в лучшее понимание обществом роли и места гражданского сектора и важности его наличия для нормальной жизни.

Ряд НКО стал больше внимания уделять работе с обществом, информированию о своей деятельности, результатах, рассказывать

истории, дела, писать и говорить не птичьим профессиональным языком, а общепонятным и интересным. И это тоже важно, это дает шансы заручиться поддержкой большего количества людей, их осознанием важности продолжения такой работы. А если нас будет поддерживать общество, то и давить власти будет сложнее.

МППЧ: Многое из того, что Вы сказали, может быть полезным для правозащитных организаций Центральной Азии, которые сталкиваются со все более серьезными угрозами в своей работе. В некоторых случаях эти угрозы напоминают российский сценарий. Каковы Ваши основные советы для НПО, работающих в таких условиях?

Наталья Таубина:

- Договориться о главном и консолидированно на этом стоять и отстаивать.
- Вести работу с обществом и информировать о своих делах, успехах, решенных проблемах, что стало возможным благодаря действиям гражданского общества.
- Быть прозрачными и понятными для граждан.
- Призывать международное сообщество сохранять проблему давления на гражданское общество в фокусе внимания и выступать открыто и критично против давления.
- Быть готовыми переформатировать свою работу, использовать иные законные формы деятельности, которыми бы позволили продолжать программы и помогать людям.
- Использовать все имеющиеся внутренние (национальные) и международные правовые механизмы для отстаивания своей правоты.

Еще про работу с обществом. Как я вижу нашу проблему: мы долгое время к обществу относились как к клиенту, которому помогаем, а не как к партнеру, с которым строим светлое будущее. Могу предположить (из своих общений с коллегами в Центральной Азии), что там наблюдается та же история. И на мой взгляд, чем скорее этот подход будет изменен, тем легче будет бороться с репрессивными законами, подавляющими гражданское общество. Но вот тут новых рецептов у меня нет, мы сами сейчас прорабатываем новые подходы к коммуникационной стратегии. Возможно, это как раз общая для нас всех тема для обсуждений.

“ ”

Мы долгое время к обществу относились как к клиенту, которому помогаем, а не как к партнеру, с которым строим светлое будущее [...] чем скорее этот подход будет изменен, тем легче будет бороться с репрессивными законами, подавляющими гражданское общество.

Наталья Таубина

МППЧ: Если сравнить, как "Общественный вердикт" в состоянии работать сегодня с тем, как он работал до вступления в силу закона "Об иностранных агентах", каковы основные различия?

Наталья Таубина: Уже более двух лет назад вступил в силу закон об НКО-"иностраннных агентах".

Кажется, что только совсем недавно мы делали первые заявления, что не принимаем этот закон, считаем его антиконституционным и не будем лгать себе и обществу и вешать на себя ярлык "иностраннный агент". Как будто несколько дней назад подали жалобу в ЕСПЧ и вот только вчера пришла в наш офис прокуратура.

На самом деле мы уже более полутора лет судимся с прокуратурой, считая незаконными и ее проверку, и вынесенное в наш адрес представление. И уже 7 месяцев как Минюст своим решением, не смотря на то что мы еще обжалуем решение прокуратуры, на основании этого прокурорского решения внес нас в реестр "иностраннных агентов".

Мы просто живем в этом и с этим два года и дни уже начали стираться. И может показаться, что ситуация стала превращаться в рутину. В офисе всегда стоит камера на штативе, готовая начать вести запись немедленно после прихода товарищей. Мы уже наизусть знаем, что и как комментировать на вопросы журналистов, как описывать ситуацию на разных публичных мероприятиях. Документооборот в порядке, мы разве что не откопировали заранее все документы, поскольку и тут хорошо понимаем, что будут спрашивать, если придут с новой проверкой. Наш ключевой юрист Лена Першакова ходит или звонит в замоскворецкий и другие суды, защищая не только нас, но и коллег в других организациях, по-моему, с такой же частотой как и в магазин за продуктами.

При этом мы продолжаем реализовывать все свои программы. Часть, конечно, пришлось переформатировать, поскольку, например, существенно сократились возможности сотрудничества с госчиновниками и правоохранителями.

Мы продолжаем получать средства как из российских, так и из иностранных источников. Наша позиция проста - источники поддержки нашей работы должны быть максимально разнообразны, это обеспечивает нашу устойчивость и независимость (и это не пустая декларация, мы как никто другой хорошо знаем, что значит один источник поддержки и что значит, когда вдруг он перестает существовать, а у тебя

“ “ ”

Наш ключевой юрист Лена Першакова ходит или звонит в замоскворецкий и другие суды, защищая не только нас, но и коллег в других организациях, по-моему, с такой же частотой как и в магазин за продуктами.

Наталья Таубина

уже одобрен проект, подписан договор и уже взяты обязательства перед региональными партнерами, но деньги не успевают перевести, поскольку прокуратура в один ясный день арестовывает все счета нашего донора - "Открытой России") и мы обращаемся за поддержкой наших проектов, разработанных нами, только к тем донорам, у которых процедура рассмотрения заявок и принятия решений отвечает нашим представлениям о прозрачности и открытости.

“ ”

Но даже и после ликвидации, мы никуда не денемся и уже в ином качестве продолжим нашу помощь людям и попытки изменить устройство в нашей стране, чтобы уважение и достоинство личности, обеспечение гарантий соблюдения прав человека стали неотъемлемой частью нашей жизни.

Наталья Таубина

Более того, в моем личном понимании, отказаться сейчас от иностранного финансирования - это значит предать право на свободу ассоциации, значит дать нашим оппонентам в руки аргумент, что что-то эти доноры делали не то, раз так легко отказываются от их денег в обмен на возможность продолжать работать. А это, опять же в моем понимании, предательство, поскольку именно благодаря многолетней поддержке из-за рубежа в России выросли высокопрофессиональные гражданские организации. Вспомните 90ые и начало нулевых - кто был основной донор гражданского сектора в России? Благодаря кому мы смогли провести тысячи полезных проектов?

Мы настроены работать до последнего. Вот только не знаем, сколько нам отведено и когда наступит момент необходимости ликвидации. И из-за чего это может произойти? Вариантов много (штрафы за якобы нарушение трудовой дисциплины, за неупоминание, что мы по решению Минюста НКО-"иностраный агент", можно играть с налогами, можно в конце концов и уголовную статью какую найти и многое другое, как у нас принято говорить "был бы человек, статья найдется") и решение будет принято быстрое и однозначное, опыт судов по НКО дает убедительные основания так считать. Но даже и после ликвидации, мы никуда не денемся и уже в ином качестве продолжим нашу помощь людям и попытки изменить устройство в нашей стране, чтобы уважение и достоинство личности, обеспечение гарантий соблюдения прав человека стали неотъемлемой частью нашей жизни. Поскольку без этого будущее у России практически не проглядывается.

Галина Арапова
Директор Центра защиты
прав СМИ
Фото: © Леся Полякова

Интервью с Галиной Араповой

МППЧ: Пожалуйста, кратко опишите ситуацию Центра защиты прав СМИ в данное время.

Галина Арапова: Центр защиты прав СМИ был включен Министерством юстиции в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент» 26 февраля 2015 года после того, как региональное управление Минюста провело внеплановую проверку и решило, что Центр занимается политической деятельностью. Причем оценка деятельности как политической базировалась исключительно на комментариях, которые я давала СМИ по их инициативе в области последних изменений в правовом регулировании работы прессы, журналистов и регулировании Интернета. Таким образом, экспертные оценки законодательства о свободе слова и свободе выражения мнения были расценены как политическая деятельность, что, безусловно, является абсурдным. Это вызвало серьезный протест у журналистов по всей стране, поскольку Центр защиты прав СМИ является в последнее время единственной организацией в России, которая оказывает правовую помощь и защищает журналистов в судах по всей стране, проводит много просветительских семинаров по медиазаконодательству для журналистов, медиаюристов и даже пресс-секретарей органов государственной власти и судей.

В марте Центр ожидает судебное разбирательство в мировом суде и привлечение к административной ответственности за невхождение в реестр самостоятельно. Штраф довольно существенный – 300-500 тысяч рублей. Сам Центр планирует обжаловать решение Министерства юстиции о включении организации в реестр иностранных агентов.

МППЧ: Есть ли у вас идеи или рекомендации, как правозащитники в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане могли бы реагировать, как они могли бы «подготовиться» к ухудшению ситуации, которая частично развивается по российскому примеру?

Галина Арапова: Боюсь, подготовиться к внесению в список иностранных агентов невозможно, оценивая ситуацию разумно. Даже если понимать общую тенденцию, когда в реестр принудительно вносятся наиболее опытные, успешные и авторитетные НКО. Каждый раз – это ощущение полного абсурда. Мы все понимаем, что ужесточение контроля за НКО, включая процедуру признания правозащитных организаций «иностранными агентами» имеет цель не обеспечения прозрачности их отчетности (это

О Галине Араповой:

Галина Арапова закончила юридический факультет Воронежского государственного университета и аспирантуру Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии Наук (ИМЭМО РАН). Училась в Институте Европейского Права Университета г. Бирмингем (Великобритания) и закончила курс менеджмента и методологии развития НПО в Высшей Школе Св. Анны города Пиза (Италия).

Возглавляет Центр защиты прав СМИ в Воронеже с момента создания в 1996 году. Практикующий юрист, ведет дела, касающиеся свободы выражения мнения в Европейском суде по правам человека. В 2011 году стала первым медиаюристом, удостоившимся премии Союза Журналистов России за «защиту интересов профессионального сообщества».

Преподает журналистам, адвокатам, юристам редакций СМИ и судьям как в России, так и других в странах СНГ.

было всегда), а фактически дискредитацию их в глазах общественности, снижения тем самым их авторитета и роли в защите интересов граждан и общества в целом. При таком политизированном подходе к правовому регулированию работы некоммерческих организаций нам остается только осознать эти сложности и принимать для себя решение - мы продолжаем защищать права человека, несмотря на сложности и навешивание на нас несправедливых ярлыков, или нет.

Я не удивлена, что в соседних странах региона принимаются похожие законы, к сожалению, такая тенденция наблюдается во многих правовых сферах, в том числе и в сфере регулирования работы прессы и Интернета.

Единственное, что НКО должны понимать в текущий период, это то, что их работа, их отчетность, их миссия должны быть максимально четкими, прозрачными и открытыми. Чем профессиональнее будет подход НКО к своей работе, тем абсурднее будет выглядеть навешивание любых ярлыков на тех, кто успешно и профессионально защищает права человека и делает это искренне, а не по указке кого бы то ни было. Защищает, потому что верит в ценность прав человека, убежден в необходимости оказания поддержки людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

МППЧ: В последнее время проводилась и еще проводится крупная акция в поддержку Центра защиты прав СМИ разными общественными организациями, СМИ и частными лицами. Пожалуйста, опишите, кто участвует в акции и какие мероприятия проводятся.

Галина Арапова: Всероссийскую акцию поддержки Центра защиты прав СМИ, в связи с внесением в реестр иностранных агентов, запустили журналисты, которым в разные годы своей работы помогали юристы Центра. Сам Центр не занимается ни координацией, ни организацией этой кампании. Для нас такая волна поддержки безусловно приятна, но главное очень важна и отчасти неожиданна. Многие годы журналисты обсуждают отсутствие солидарности в профессиональном сообществе. И вот неожиданно они проявили эту солидарность, объединившись в защиту тех, кто 20 лет защищал их профессиональные права.

Следует отметить, что это не только уникальное проявление солидарности журналистов, но и довольно уникальная акция в поддержку некоммерческой организации на фоне довольно пассивного отношения российского общества к включению НКО в реестр иностранных агентов на протяжении последних двух лет. Это первый

“ “ ”

Чем профессиональнее будет подход НКО к своей работе, тем абсурднее будет выглядеть навешивание любых ярлыков на тех, кто успешно и профессионально защищает права человека.

Галина Арапова

“ “ ”

Всероссийскую акцию поддержки Центра защиты прав СМИ, в связи с внесением в реестр иностранных агентов, запустили журналисты, которым в разные годы своей работы помогали юристы Центра.

Галина Арапова

случай, когда общество (бенефициары НКО, но не только) высказались все вместе с резкой критикой решения Министерства юстиции и оказали серьезную поддержку Центру защиты прав СМИ. Мы надеемся, что сможем поддержать и другие НКО, уже находящиеся в реестре, так как эта практика в целом весьма репрессивна и нарушает права правозащитных организаций на работу и права общества на получение помощи в области защиты прав человека, в сохранении наследия академика Сахарова, памяти о репрессиях, возможности обсуждать общественно-значимые проблемы, дискутировать, сотрудничать с международными партнерами и т.д.

Смотрите больше информации об акции поддержки Центра защиты прав СМИ: <http://mmdc.me/>

В акции участвует более 150 редакций из 32 регионов страны, более 1000 журналистов. В нашу поддержку высказались самые разные профессиональные и международные организации. Все заявления коллег доступны на специальном сайте, который создала инициативная группа поддержки в рекордные сроки, менее, чем за неделю.

На сайте также есть ссылка на петицию, которую журналисты предлагают подписать всем, кому не безразлична судьба Центра защиты прав СМИ и судьба свободы слова в России в целом.

Интервью с Алексеем Михеевым

МППЧ: Ассоциация жертв пыток в Нижнем Новгороде была создана в феврале 2015г. Вы являетесь одним из учредителей организации. Чем занимается организация, как она работает, и почему вы ее основали?

Алексей Михеев: Узнав, что Комитет против пыток в Нижнем Новгороде (КПП) был признан иностранным агентом я был возмущен. По моему мнению население страны умышленно вводят в заблуждение. Я поделился своим возмущением с другими жертвами пыток и понял, что они разделяют мое недовольство. Нами было принято решение объединиться в ассоциацию жертв пыток для того, чтобы заявить о нашем общем недовольстве, что власти оскверняют и очерняют КПП. Комитет отказывается работать под клеймом иностранного агента. Мы хотим донести до Властей, а также до граждан России, что не согласны с решением прокуратуры и требовать его отмены.

Мы занимаемся изготовлением плакатов, баннеров, листовок и тому подобное. И мы делали агитационные видеоролики.

Ассоциация жертв пыток не имеет

Об Алексее Михееве:

«Меня зовут Алексей Михеев. В 1998 году я был обвинен в похищении, изнасиловании и убийстве девушки. Не выдержав пыток электрическим током, я в бессознательном состоянии выпрыгнул из окна РОВД и получил травму позвоночника. В убийстве я признался, но убитая мной девушка пришла домой живая и здоровая.

Находясь в больнице, да и в силу отсутствия опыта и соответствующего образования, я не мог самостоятельно заниматься контролем за расследованием преступления, совершенного в милиции, мне всего было 22 года. Этим, по

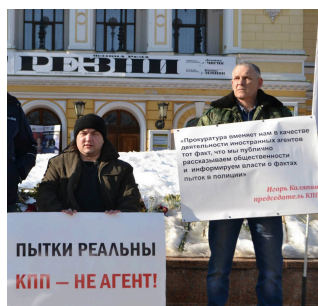
Алексей Михеев
Соучредитель НПО
Ассоциация жертв пыток
в Нижнем Новгороде

“ ”

Узнав, что Комитет против пыток в Нижнем Новгороде был признан иностранным агентом я был возмущен.

Алексей Михеев

финансирования, все наши акции и мероприятия, а также связанные с этим расходы мы оплачиваем из собственных средств. Я на инвалидной коляске и мне приходится везде добираться на такси, другие участники тоже везде добираются за свой счет, а некоторые живут за 100 км от Нижнего Новгорода. А у меня единственный доход пенсия.

Смотрите видеозапись пикета Ассоциации жертв пыток и Нижегородского гражданского движения, который состоялся в марте 2015: www.youtube.com/watch?v=23179dWqW4w

МППЧ: Какая реакция пока была на учреждение вашей организации?

Алексей Михеев: Открытой реакции на учреждение ассоциации со стороны властей пока не последовало, СМИ умалчивают и после пресс-конференции тоже реакции не было, но со стороны прокуратуры мы столкнулись с препятствием, нам запретили проведение пикета у прокуратуры, многие информационные агентства отказывали в проведении пресс-конференции после консультации с руководством узнав тему конференции.

7 марта 2015 года в Нижнем Новгороде прошел пикет в поддержку Комитета против пыток. Организаторами выступили Ассоциация жертв пыток и Нижегородское гражданское движение.

личной инициативе и моему обращению, и занялся вновь образованный КПП (Комитет против пыток в Нижнем Новгороде).

Если бы не КПП, то дело было бы сразу закрыто за недоказанностью. 8 лет сотрудники КПП пытались привлечь виновных к ответственности, дело прекращалось более 30 раз, но только после вынесенного решения европейского суда милиционеры были признаны виновными и получили реальные сроки заключения.»

Мы будем рады вашим отзывам и идеям:

Anne Sunder-Plassmann

International Partnership for Human Rights (IPHR)

Avenue des Arts 3-4-5
1210 Brussels, Belgium

+32 2 227 6145

anne.sunder-plassmann@iphonline.org